

В мелодиях восьмидесятых мощное объединяющее начало,

МУЗЫКА РОМАНТИКИ

ПРОДОЛЖАЕМ наше путешествие по миру «Дискотека 80-х». Сегодня в кадре – пресс-конференция, прошедшая за несколько часов до начала концерта. Мы уже писали, что имена участников встречи с журналистами нас разочаровали: ожидали Сандру и Болена – нам, собственно, их и обещали, – а увидели Лиз Митчелл («Бони-М»), Тото Кутуньо и Роберто Занетти («Саваж»).

Остальные – организаторы: президент ЗАО «Вещательная корпорация «Проф-Медиа» Александр Варин, генеральный продюсер фестиваля «Дискотека 80-х» Юрий Костин и генеральный директор тур-менеджерской компании Attack Concerts Артем Горный – именно он договаривается со звездами – участниками всех фестивалей – об их приезде.

Началось вяло, но харизма участников пресс-конференции была такой, что через пару минут встреча пошла с бешеной скоростью, которую «урезонило» лишь ограничение во времени. Тото Кутуньо вел себя по-хозяйски раскованно: кто-то когда-то сказал ему, что именно он является любимым певцом россиян из той эпохи. Кажется, Кутуньо искренне поверил. Во всяком случае, он единственный, кто позволил себе закурить прямо за столом – остальные дымили сигаретами в кресле у входа и, как только пресс-конференция стартовала, сразу затушили окурки. Роберто Занетти пришел чуть позднее своих коллег – я ни разу не видела солиста «Саважа», хотя слышала его песни, а потому волновалась: как узнаю его. Но наш фотограф Евгений Рухмалев успокоил: «Я прекрасно его знаю – кудрявенький такой, сладкоголосый».

По соседству с Кутуньо скромно сел на краешек стула человек маленького роста с обилием морщинок, которые мило играли при каждой из многочисленных улыбок, с короткой стрижкой и огромными зальсынами. Сел у таблички с именем солиста «Саваж». И Евгений не смог скрыть своего удивления: «Это? «Саваж»? Господи, как изменился – никогда бы не узнал!» Ну и о Лиз Митчелл уже писала – такого добродушного и светящегося человечка не встречала никогда. Она улыбалась всем, но каждому казалась, что улыбка адресована именно ему – больше так никто не умеет.

Об Александре Варине – особо, поскольку именно его можно назвать отцом-основателем «Дискотеки 80-х». Сегодняшний толстый важный человек в золотых очках Варин в те далекие 80-е был продвинутым диск-жокеем, крутившим пластинки на студенческих вечеринках в МАИ и МГИМО. За это время успел набрать чемодан пластинок, который однажды притащил на радио и предложил сделать программу «Песни нашей общаги». Через 20 лет те самые песни принесли ему миллионы.

– Мы делали первый фестиваль стремительно – за три месяца, – рассказывает он с улыбкой. – Прекрасно помню тот момент, потому что идея пришла мне в голову ранним утром, и это было самым паразитическим, учитывая, что я «сова» и по утрам на гениальные мысли не способен вообще. Простите за подробности, чистил зубы и вдруг представил себе нашу дискотеку, но в формате «живого» фестиваля – чтобы вместо магнитофона были сцена и звезды. Позвонил приятелю Юре Костину: «Ты только представь: на одной афише имена Си Си Кетч, «Оттаван», «Бэд бойз блю»... Это реально?» Юра перезвонил через пять

минут и ошарашил: «Это реально!» Подтянули Артема Горного – он в то время начал заниматься своим бизнесом. Он ответил модной в то время фразой: «Пригласим, какие проблемы?» Ей-богу, тогда все делало просто ради того, чтобы самим увидеть своих кумиров. Но так получилось, что и в финансовом плане попали в точку – фестиваль принес нам и деньги, и карьеру, и дружбу с иностранными звездами.

– Александр, как вы думаете, – начинаются вопросы журналистов, – чем обусловлен такой интерес публики к музыке 80-х?

– Я сам не раз задумывался об этом и выделил несколько весомых причин. Первая, конечно же, в самой музыке 80-х. Не ошибусь, если скажу, что это время – настоящий расцвет мелодизма, который мы не видели ни до этого, ни тем более после. Это время рождения романтических, открытых мелодий. Уверен, что рождены они были такими же открытыми людьми, поэтому получились настолько искренними и будут жить вечно – в этом моя святая убежденность. Вторая причина ажиотажа вокруг фестиваля – в самом фестивале. Сегодня «Дискотека 80-х» – брэнд. Причем брэнд неформальный, потому что его создатели сами являются яркими поклонниками диско. Мы никогда не позволим себе привести двойников или так называемый «омоложенный клон» исполнителя или коллектива той эпохи – на нашей сцене только настоящие звезды. И, наконец, третья причина – в том, что так называемое социально-активное поколение, которое сегодня проходит на ключевые посты в нашей стране, и к этому поколению принадлежу я сам, обожает эту музыку. Для нас она стала символом свободы, молодости, романтики, первой любви и всего остального –

самого святого в воспоминаниях каждого человека.

– Александр, вы привезли на свой фестиваль практически всех артистов эпохи диско. А если учесть, что сегодня в Олимпийском будут петь Дитер Болен и Сандра, то слово «практически» можно вообще вычеркнуть – не осталось звезд, не побывавших у вас в гостях. Что будете делать в следующем году – повториться?

– (Вздыхает.) Знаете, мы каждый фестиваль делаем так, будто он проводится в последний раз – я это говорю абсолютно серьезно. Изначально думали, что он будет первым и последним. Мы поставили по периметру «Лужников» бочки с разливным пивом, которое продавали по старым ценам: 24 копейки за пиво и три копейки за газировку. В фойе желающие фотографировались с олимпийским Мишкой, а основной фишкой стал аукцион: единственный лот – автомобиль ВАЗ-2109 – самая модная тачка того времени – за старые деньги. Продали за 80 тысяч советских рублей и стали богачами: у нас сегодня больше старых «деревянных», чем у кого бы то ни было в России. Фестиваль прошел – мы вздохнули с облегчением. Но на второй год, после Си Си Кетч и «Оттавана», захотелось больше, а потом еще, еще... И вы не правы – еще уйма артистов, которых мы бы хотели видеть на нашей площадке. К примеру, я так пока и не увидел Ким Уайлд, и это только пример «на-вскидку».

– Госпожа Митчелл, вы были в 1978-м единственной группой, которую пустили в СССР, а потом вернулись в уже другую страну в новом веке. Опишите публику и ее отношение к вам в оба периода.

– Да, в 1978 году мы дали боль-

ше десяти концертов в Москве. Для нас, конечно, это было событие такое же грандиозное, как и для вас: ведь всем на Западе хотелось посмотреть на страну, которую опасается сама Америка! Надо сказать, что Москва поразила своей красотой. Как и люди. Для нас было полной неожиданностью то, что на концертах зрители никак на нас не реагировали: вежливые аплодисменты – и все. Обычно все танцуют, подпевают, а тут – вроде бы корректное равнодушие. Конечно, сначала было не по себе. Но наши переводчики, увидев, как мы расстроились по этому поводу, рассказали нам по секрету, в чем дело – думаю, вы и сами это знаете. Почти все билеты на наши выступления были распределены между «своими» – партийными работниками и их родственниками, передовиками производства и так далее. Наша аудитория – заводная молодежь – в эти списки, конечно же, не попала. Мы потом узнали, что некоторые молодые люди хотели купить билеты в сотни раз дороже, чем они стоили, но так и не смогли «прорваться» в Кремль. А более старшее поколение музыки «Бони-М» просто не любило, поэтому и принимало нас холодно, а потом пресса написала негативные отзывы о нашей музыке. Тогда нас это страшно расстроило. Зато мы первые в мире сняли клип на Красной площади. Прошли годы, и меня снова пригласили в Россию. Скажу честно, побавалась. С особой тщательностью готовилась к концерту – даже валенки купила, чтобы ступать в них на сцене под песню «Распутин». Но когда вышла на сцену и увидела танцующих людей, у меня прямо от сердца отлегло.

– Господин Кутуньо, у меня к вам довольно странный вопрос: если бы вы попали на необитаемый остров и вам разрешили бы взять с собой всего три предмета, что бы вы выбрали?

– (Смеется.) Дайте подумать... На необитаемом острове обычно тепло и много фруктов, поэтому о еде и крове я не беспокоюсь. Я бы взял, естественно, гитару. Еще я бы взял магнитофон и тысячу комплектов батареек для него. А третье мое желание – далеко не предмет: я бы взял с собой женщину – да, красивую женщину.

– Еще один вопрос Тото Кутуньо: какие самые забавные или самые запоминающиеся случаи произошли с вами в нашей стране?

– Курьезных случаев, которые бы представляли интерес для вас, у меня не было, а вот запоминающийся был. Я давал большой концерт на Украине, и на него пришел ее президент. Думаю, это и самый запоминающийся и самый приятный случай.

– Вопрос ко всем артистам: понятно, что сегодня в нашей стране от вас ждут хитов эпохи 80-х и львиная доля репертуара для российских гастрелей – старые песни. А выпускаете ли вы новые альбомы, выступаете ли с новыми песнями?

Тото КУТУНЬО: Да, прошлое необходимо, именно оно сделало мое имя. Но творческий человек потому и называется творческим, что не творить не может, если, конечно, не поменял сферу деятельности. Я не стою на месте, не почитаю на лаврах – пишу песни для себя, и у меня в прошлом году во Франции вышел новый альбом, который стал золотым и принес мне довольно много положительных эмоций и денег. Но даже если бы альбом был неуспешным, я бы не оставил попыток сочинять, поскольку нуждаюсь в этом, это – вся моя жизнь.